

УДК 792.54 (470.41)

ОРГАНИЗАЦИЯ ТАТАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОПЕРНОГО ТЕАТРА И ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1938-1941)

© Л.И.Салихова

В статье раскрывается история организации и функционирования Татарского государственного оперного театра в 1938-1941 гг. Рассматриваются его задачи, формирование штата (солисты, хор, балет, оркестр и т.д.), организационные и творческие проблемы, подготовка к открытию премьерой оперы Н.Жиганова «Качкын» («Беглец»), претворение национального профиля театра в его деятельности, репертуарные планы (национальный и классический репертуар) и их реализация в процессе работы. Кроме того, освещается вопрос подготовки творческого состава оперного театра к участию в Декаде татарского искусства в Москве в августе 1941 г.

Ключевые слова: национальная культура, Татарский оперный театр, Татарская оперная студия, национальный и классический оперный репертуар, Декада татарского искусства.

В 30-е годы XX века в Татарстане сложилась инфраструктура музыкальной культуры, на многие десятилетия определившая основные принципы ее функционирования. В 1937 году была организована Татарская государственная филармония, в которую вошли симфонический оркестр (13 января 1938 года ему было присвоено официальное наименование «Татарский государственный симфонический оркестр» [1], но в октябре 1938 года он был передан в штат оперного театра), Государственная хоровая капелла (в течение года до этого существовала при Управлении по делам искусств, а затем переросла в 1938 году в Государственный ансамбль песни и танца ТАССР), концертно-эстрадный отдел, музыкально-фольклорный кабинет (просуществовал в структуре филармонии несколько месяцев). В 1939 году был образован Союз композиторов ТАССР. Крупным событием 30-х годов стало открытие в 1939 году Татарского государственного оперного театра.

Одним из показателей успешного развития культуры в национальных республиках явилось освоение крупных академических европейских музыкальных жанров – опер, балетов, ораторий. Факт наличия национальных опер становится в те годы «знаком качества» национальной культуры. Открытие же национальных оперных театров по образцу европейских являлось своеобразной «витриной», демонстрирующей достижения социалистического строя, его национальной политики. При этом ориентация на «преодоление культурного отставания» влекла за собой ускоренные темпы внедрения и развития новых форм культуры. Все эти признаки находили закономерное отражение и в культуре Татарстана.

Уже во второй половине 20-х годов были написаны и поставлены две первые татарские опе-

ры – «Сания» (1925 г.) и «Эшче» («Рабочий», 1930 г.) С.Габяши, Г.Альмухамедова и В.Виноградова. Несмотря на неизбежные для первых опер художественные издержки, они привлекли к себе пристальное внимание, имели большой резонанс в прессе. Опера «Эшче» даже была показана на Всесоюзной олимпиаде театров и искусства народов СССР в Москве в июне 1930 года. Мысль о наличии «своего» национального оперного театра рассматривалась руководством республики как важное «политико-культурное» дело.

Для организации такого крупномасштабного культурного «предприятия», как опера творческих сил, имеющихся на тот момент, было недостаточно, «база» как кадровая, так и организационно-структурная отсутствовала. Центрами культурной жизни республики в начале 30-х годов были Татарский драматический театр, Татарский радиокомитет и Татарский техникум искусств. Однако в сложной атмосфере 30-х годов идеологические и политические установки во многом превалировали над собственно творческими проблемами художественной культуры. Так, под влиянием РАПМовских установок основной задачей техникума становится не подготовка квалифицированных музыкантов-профессионалов, а выпуск инструкторов-массовиков, организаторов музыкальной самодеятельности, школьных педагогов. Музыкальные пьесы Татарского драматического театра «не вписывались» в систему идеологических требований.

В этих условиях 5 ноября 1933 года Татарский обком ВКП(б) вынес постановление об образовании новой учебной структуры, призванной в короткие сроки стать базой для подготовки кадров будущего оперного театра в республике.

Ею стала Татарская государственная оперная студия, организованная на основе договора Наркомпроса ТАССР с Московской государственной консерваторией, в задачу которой входили подготовка исполнителей и создание репертуар для формирования в республике национального оперного театра¹.

Студия функционировала с 1934 по 1938 гг. и представляла собой самостоятельную учебно-производственную единицу, юридический и финансовый статус которой находился в ведении ТАССР. Московская консерватория обеспечивала ее профессорско-преподавательским составом, разработкой программы обучения. В 1934 году были организованы две группы – вокальная и композиторская, в апреле 1935 года начал работать литературный сектор. Основное «ядро» составляли вокалисты. Задача создания национальных опер была возложена на композиторскую группу, а подготовкой либретто для них занимался литературный сектор. Писатели работали на договорной основе, получая за свой труд авторские гонорары².

Студийный метод – соединение учебной и «производственной» (по определению 30-х годов) работы, связанной с подготовкой классического и национального репертуара для будущего оперного театра, наиболее адекватно отвечал поставленным на тот момент целям, во всяком случае, по отношению к исполнителям. За годы учебы через студию прошло более 50 вокалистов (включая хоровую группу). Не все они закончили полный курс обучения³; свидетельства об окончании студии, по данным заведующего литературной частью М.Джалиля, получили 34 вокалиста [3].

С композиторами дело обстояло сложнее: они только приступали к профессиональному освоению европейских музыкальных форм и жанров. Творческий багаж композиторов по окончании студии составили песни, романсы, произведения камерно-инструментальных жанров;

Ф.Яруллин написал I часть симфонии и начал работу над балетом «Шурале».

Однако главной целью композиторов было освоение оперного жанра. Так, М.Музафаров работал над операми «Лачыннар» («Соколы») и «Галиябану», З.Хабибуллин – над оперой «Югалган шатлык» («Потерянная радость»), М.Латыпов – над оперой «Сафа», Дж.Файзи – над «Карахмет» и др. В законченном виде была представлена опера Н.Жиганова «Качкын» («Беглец»), учившегося в те же годы на теоретико-композиторском факультете Московской консерватории в классе профессора Г.Литинского и тесно сотрудничавшего с оперной студией⁴.

Непосредственная работа по открытию оперного театра начинается в республике с 1938 года. После целого ряда совещаний 28 октября 1938 года вышло Постановление Совнаркома ТАССР об организации Татарского государственного оперного театра [5: 548]. Его первым директором был назначен З.Бермилеев, художественным руководителем М.Стефанович. Основу оперной труппы составили выпускники студии, которые закончили обучение 30 ноября и 23 декабря 1938 года прибыли в Казань. Еще в Москве солистами были разучены партии и мизансцены (без хора, оркестра и балета) опер «Качкын» Н.Жиганова и «Фауст» Ш.Гуно (на русском и татарском языках), частично «Свадьба Фигаро» Моцарта и «Евгений Онегин» П.Чайковского. Готовились также партии из оперы «В бурю» Т.Хренникова, «Мать» В.Желобинского, «Ирек» Н.Жиганова [6]. Предполагалось, что эти оперы составят основу репертуара.

Фактически организация театра началась еще в августе с формирования хорового состава; к январю 1939 года «цех хора» насчитывал 68 человек (требовалось 60) [7]. Хор набирался главным образом из кружков самодеятельности Казани⁵.

Балетный штат был определен в 24 человека. На 15 декабря 1938 года после объявленного конкурса в Казани было принято 16 человек. Остальных набирал назначенный главным балетмейстером театра Г.Тагиров. Будущих артистов балета приглашали из других городов (Москва, Ленинград), из хореографического коллектива Государственного ансамбля песни и танца ТАССР, из самодеятельных кружков. Поскольку

¹ Татарская студия стала второй по счету, после Башкирской, национальной студией, образованной в 30-е годы в Московской консерватории. Впоследствии были организованы Узбекская, Казахская, Туркменская, Киргизская, Северо-Осетинская национальные студии, целью которых была подготовка профессиональных музыкальных кадров для своих республик, главным образом, для музыкальных театров.

² Как сообщает Ю.Исанбет, «всего в 1935-1941 годах было подготовлено 28 оригинальных либретто и разработано 19 планов-сюжетов» [2].

³ Были отсеивы учебного контингента, кто-то поступил позже и т.д.

⁴ В 1936-1938 гг. Н.Жиганов получал стипендию от студии [4].

⁵ Небольшая хоровая группа была набрана еще в студии (в 1938 году) с перспективой на хоровой состав будущего театра.

поначалу театр значился как оперный, большой состав балета не требовался.

Вопрос с оркестром стоял очень остро. Согласно штатному расписанию, оркестр должен был насчитывать 56 музыкантов. Его основу составил бывший симфонический оркестр Татарской государственной филармонии, в котором на момент его передачи в оперный театр было всего 26 человек. Из-за нехватки музыкантов затягивалось начало репетиций. Для поиска недостающих оркестрантов инспектор хора Х.Буйздров выехал в Москву, а затем в Свердловск [8]. Комплектование оркестра продолжалось до конца 1939 года, так как состав был неустойчив.

«Цех солистов» к январю 1939 года из 50 штатных единиц имел 38 (из них татар 30 человек). 20 мая 1939 года приказом директора было установлено новое штатное расписание: хор – 50 человек, оркестр – 50 человек, балет – 25 человек [9].

Подготовка к открытию шла полным ходом, несмотря на то, что у будущего театра было много неразрешенных вопросов: устройство артистов, отсутствие своего постоянного здания, помещений для репетиций и производственных мастерских; не был укомплектован оркестр, не доставало финансирования, из-за чего задерживалась закупка стройматериалов, мануфактуры, мебели, подготовка декораций, костюмов. До июня 1939 года коллектив ютился в Доме научных работников (ДОРНИТ), где ему были предоставлены 4 комнаты и зрительный зал для репетиций с правом занятий до 5 часов вечера и только два раза в неделю на весь день. Сцена и помещение для оркестра отсутствовали. Затруднения на репетициях возникали и по причине отсутствия площадки, где было бы возможно развернуть массовые сцены.

Репетиции проходили также в помещениях различных клубов⁶. Это не давало возможность проводить сводные репетиции. Только с переходом в здание Большого драматического театра, после его отъезда на гастроли до октября, представилась возможность проведения общих репетиций. Для этого в здании театра специально расширили оркестровую яму. Оперная труппа работала там с 1 июня по 25 сентября, после чего переместилась в здание Татарского государственного академического театра (ТГАТ), где опере было отведено 13 рабочих дней в месяц. На совещании работников двух театров 21 мая 1939 года по вопросу совместной эксплуатации здания

ТГАТ было принято решение о том, что каждый театр будет играть по 15 спектаклей в месяц, а 5 спектаклей (в выходные дни) – во Дворце культуры Заречья. Для репетиций каждый из театров должен был использовать помещение ТГАТ по 4 часа в день, в выходные дни оперного театра ТГАТ репетировал весь день, и наоборот [10].

Все это создавало большие сложности. Репетиции проходили в большой тесноте. Здание театра оперы и балета было к тому времени спроектировано, но его строительство затянулось на много лет. Намеченный срок – 1941 год – остался лишь на бумаге, и коллективу театра еще многие годы пришлось делить сцену с труппой Татарского драматического театра⁷. Правда, спектакли проходили не только в помещении ТГАТ, но и Большого русского драматического театра (там же в 1940 году проходили оркестровые репетиции), а также на других сценических площадках Казани.

5 мая 1939 года в газете «Красная Татария» была помещена статья М.Алеева (секретаря комитета ВЛКСМ оперного театра) «Неразрешенные вопросы. О положении оперного театра», где он описал все эти проблемы. Автор смело обвиняет Обком ВКП(б) и Совнарком, которые, по его мнению, не уделяют театру достаточного внимания: «Конкретного руководства со стороны Управления по делам искусств не было и нет. ...Мы имеем все возможности для открытия настоящего, полноценного советского оперного театра. У нас есть кадры, репертуар и средства. Нет только руководителей, которые бы возглавили это огромной важности культурное, общественно-политическое дело».

К недостаткам работы М.Алеев относит также некомпетентное в вопросах искусства руководство театра, плохую работу административно-технического аппарата. Н.Жиганов по поводу сложившейся ситуации писал тогда: «Я просто не могу понять, что же думают наши «правители». Заварили такую кашу, а скушать, видимо, не знают как. ...Смогут ли начать работу, боюсь сказать» [11: 53-54]. Досталось и солистам: «У нас такая публика – работу еще никто не показал, а требуют как Шаляпин. Ах, как я жду того дня, когда все эти крикуны, хвастуны сели бы на свои места. Только бы скорее заиграл оркестр – тогда они узнают, что такое опера и с чем ее едят...» [11: 53-54].

13 мая на приеме Областного комитета партии присутствовали представители всех существ-

⁶ Например, хор занимался в клубе шоферов, оркестр – в клубе строителей, но не более 3 дней в неделю. Впоследствии был задействован клуб меховщиков.

⁷ Здание для театра оперы и балета было построено лишь в 1956 году (архитекторы Н.Скворцов и И.Гайнутдинов).

вующих в Казани театров. Долго обсуждались перспективы оперного театра, трудности, неизбежные до окончания строительства нового здания. И тем не менее открытие театра планировалось на июнь 1939 года.

Руководство республики постоянно торопило открытие театра. На него были затрачены огромные средства, работа же продвигалась медленно. Несмотря на трудности организационного периода, театру в директивном порядке «сверху» был установлен план, согласно которому требовалось давать 25 спектаклей в месяц (на сезон 1939 года было запланировано 140 спектаклей). При наличии двух подготовленных опер в начале сезона и задержке открытия театра это требование выполнить было нереально. В 1940 году план был сокращен до 18-19 спектаклей в месяц, но и это было весьма проблематично.

По-прежнему остро обстоял вопрос с художественным руководством. Постоянно на всех совещаниях, в письмах в Татарский обком ВКП(б) подчеркивалось отсутствие главного режиссера, художественного руководителя, второго дирижера, главного художника-постановщика, главного хормейстера, концертмейстеров и т.д. После М.Стефановича художественным руководителем и дирижером в 1939 году стал С.Берголец. Уже через год руководство сменилось. В 1940 году директором и художественным руководителем стал С.Ходесс, затем директором – И.Аухадеев.

В деятельности театра участвовали приглашенные на отдельные постановки преимущественно из Москвы и Ленинграда дирижеры (Н.Резников, С.Берголец, М.Пазовский), режиссеры (Л.Баратов, Ф.Каверин, В.Бебутов), балетмейстеры (Л.Якобсон, А.Горский, Л.Жуков, Ф.Гаскаров).

В процессе подготовки к открытию театра уделялось большое внимание совершенствованию вокального мастерства солистов. Были организованы занятия по вокалу с педагогами М.Закревской, Ф.Витт, некоторое время работали А.Загуленая, Е.Ковелькова [12]⁸. Таким об-

⁸ У преподавателя М.Закревской весной 1939 года занимались М.Алеев, С.Девишева, С.Зарова, В.Обухов, Р.Сакаева, А.Сайфутдинов, Д.Тухватуллин, Х.Амирова, Л.Гаврилова, М.Булатова, У.Альмеев, Ф.Ахмадуллин, Г.Кайбицкая, А.Артемов, М.Рахманкулова. В ноябре М.Булатова, М.Алеев, С.Зарова, У.Альмеев, Ф.Ахмадуллин, С.Девишева числились у педагога Е.Ковельковой. У нее учились также С.Сенкевич, Х.Забилова и др. У Ф.Витт (с 25 октября 1939 года) занимались А.Пустоветов, Ф.Маннапов, А.Сайфутдинов, Д.Тухватуллин и др. Немного преподавала и А.Измайлова [13].

разом, продолжалась «ситуация обучения», идущая от оперной студии. С 15 апреля 1940 года эти занятия были прекращены из-за отсутствия средств⁹.

Поскольку театр изначально создавался как национальный, профиль театра был установлен достаточно четко: Татарский государственный оперный театр (ТГОТ), что подразумевало в первую очередь постановку национального репертуара в основном национальными кадрами. Постановка классических опер планировалась изначально на двух языках: русском и татарском, поэтому еще в студии на двух языках готовились оперы «Фауст», «Евгений Онегин», «Свадьба Фигаро», на татарском языке предполагалось исполнять и оперы «Мать» и «В бурю» (был подготовлен перевод). Переводом либретто занимался литературный сектор. Но ввиду отсутствия опыта перевода оперных произведений возникало немало сложностей и, соответственно, претензий со стороны вокалистов к качеству переводов. Полностью на двух языках удалось подготовить лишь оперу «Фауст», премьера которой состоялась 14 июля 1939 года. Перевод имел ряд существенных недостатков, поэтому после трех-четырёх татарских постановок спектакль в дальнейшем исполнялся только на русском языке. Тем не менее изучение татарского языка было обязательным для русских певцов. Стремление к чистоте языка было одной из приоритетных задач в подготовке национальных опер. Для этого на артиста-солиста Д.Тухватуллина и по совместительству педагога по татарскому языку (с 13 марта 1939 года) возлагалась также обязанность прохождения подготовки партий с солистами на татарском языке. Ответственность за это была возложена на заведующего литературной частью театра М.Джалиля [9].

Кроме этого, в театре проводились лекции для солистов и артистов хора по основным видам искусства, основам грима, ритмики и пластики. В орбиту деятельности театра в 1939 году была вовлечена также набранная в последний год работы студии «учебная группа», она должна была стать резервом труппы (Бахтеева, Дубин, Ибрагимова, Сафаралеев, Музлова, Жилина, Мезин, Серазетдинова, Баранова, Абдуллина, М.Измайлова и З.Измайлова)¹⁰. Несмотря на все организационные трудности, в конце февраля – начале марта 1939 года труппа дала ряд концертов.

⁹ Периодически занятия с вокалистами возобновлялись.

¹⁰ С 1 марта 1940 г. учебная группа ТГОТ была ликвидирована и продолжила свое обучение в Казанском музыкальном училище [14].

Публика встречала артистов очень тепло, залы были переполнены.

Большой концерт в трех отделениях ТГОТ организовал 28 февраля 1939 года в честь XX областной партконференции. Прозвучали фрагменты из оперы «Качкын» (в том числе хоровые сцены), две арии из оперы «Ирек» Н.Жиганова в исполнении Г.Кайбицкой и Ф.Насретдинова с оркестром, ария матери из оперы «Мать» В.Желобинского в исполнении А.Измайловой; из классических опер – марш и куплеты Мефистофеля из оперы «Фауст» Ш.Гуно (Н.Рудаков), ария Чио-Чио-сан из одноименной оперы Дж.Пуччини (З.Байрашева), ария Каварадосси из оперы «Тоска» Дж.Пуччини (Л.Маев); также исполнялись песни Дж.Файзи, З.Хабибуллина, М.Музафарова, обработки татарских песен, сделанные Н.Жигановым и М.Музафаровым и другие сочинения [15]. 29 февраля концерт был повторен. «Публики было очень много – аншлаг. Сидели до последнего номера» [11: 65]. Концерты вначале марта (2, 3, 7) также прошли с аншлагом.

С самого начала своей работы театр был тесно связан с группой молодых татарских композиторов – Н.Жигановым, Ф.Яруллиним, М.Музафаровым, Дж.Файзи, З.Хабибуллиним, которые работали над созданием репертуара. Их работу продолжал курировать профессор Г.Литинский, который руководил композиторской группой еще в оперной студии в Москве¹¹.

Первое обсуждение репертуара театра и порядка постановок состоялось на совещании 14 февраля 1939 года. В репертуарный план на 1939 год, составленный директором ТГОТ З.Бермилеевым и художественным руководителем С.Бергольцем, были включены следующие произведения: опера Н.Жиганова «Качкын» (либретто А.Файзи), опера Ш.Гуно «Фауст» (на русском и татарском языках), балет «Тщетная предосторожность» П.Гертеля, опера Н.Жиганова «Ирек» (либретто З.Сафина) и опера Дж.Верди «Риголетто» [16]. В действительности удалось поставить только 3 первых произведения (всего за 1939 год дали 62 спектакля) [17].

В упомянутой статье «О положении оперного театра» М.Алеев писал, что в репертуаре театра (в мае 1939 года) имеются также оперы «Алтынчач» («Золотоволосая») Б.Асафьева, «В бурю» Т.Хренникова, «Мать» В.Желобинского и дру-

гие¹². «Театр также будет ставить русские классические оперы и произведения композиторов братских национальных республик (Узбекской, Азербайджанской и Грузинской ССР)» [18]. Однако перечисленные оперы, также как и произведения композиторов национальных республик поставлены не были¹³.

В начале мая (4, 5, 8) 1939 года состоялись важные собрания, где прослушивались новые произведения: опера «Алтынчач» Б.Асафьева, балет Ф.Яруллина «Шурале», а также обсуждалось состояние опер, находящихся в работе у композиторов: «Кара йөзләр» («Черноликие») З.Хабибуллина, «Наемщик» С.Сайдашева, «Сафа» Дж.Файзи, «Галиябану» М.Музафарова, балета «Хаджи женится» московского композитора В.Оранского. Специально из Москвы приехал Г.Литинский. На обсуждении критике подверглась опера «Алтынчач» Б.Асафьева. Ее назвали «условно-национальным произведением», недостаточно отражающим специфику татарского мелоса, критиковали за «схематичность музыкального языка» и в результате от постановки отказались, а готовое либретто предложили Н.Жиганову. Балет «Шурале», напротив, оставил у слушателей хорошее впечатление [11: 76-78].

Все внимание было направлено на первую главную премьеру театра, которой он должен был открыться, – оперу Н.Жиганова «Качкын». Активно шли репетиции солистов, хора, оркестра. В марте для постановки оперы из Москвы приехал режиссер Ф.Каверин. Первый прогон с оркестром, хором и солистами состоялся 17 мая [11: 80].

В июне в театре целыми днями шли репетиции. 15 июня 1939 года приказом директора была установлена следующая очередность выступлений артистов в премьеры «Качкын» 17, 18, 20 июня [9]:

	17.06	18.06	20.06
Райхана – Кайбицкая	Садыкова	Кайбицкая	
Бике – Измайлова	Рахманкулова	Измайлова	
Старуха – Булатова	Булатова	Девишева	
Булат – Артемов	Артемов	Маннапов	
Аблай – Бичурин	Минаев	Булат	
Кирамет – Насретдинов	Сайфутдинов	Насретдинов	
Офицер – Обухов	Обухов	Обухов	
Андрей – Пустоветов	Пустоветов	Пустоветов	

¹¹ Г.Литинский «за преподавание, руководство композиторами, обучающимися в МГК, а также за постоянную консультацию композиторам по законченным произведениям для ТГОТ» получал в театре зарплату в размере 1200 рублей (с 1 января 1939 года) [9].

¹² Очевидно, имелось в виду в планах.

¹³ Известно, что «В бурю» и «Мать» предполагалось поставить во второй половине 1941 года, но в связи с начавшейся войной эти постановки не осуществились [19].

Старик1 – Альмеев	Альмеев	Ахмадуллин
Старик2 – Алеев	Тухватуллин	Алеев
Старик3 – Рудаков	Рудаков	Рудаков
Джигит – Разумный	Разумный	Тупеев

Торжественное открытие Татарского государственного оперного театра состоялось 17 июня 1939 года (дирижер С.Бергольц, режиссер Ф.Каверин, хормейстер П.Федотов, балетмейстер Г.Тагиров)¹⁴. Премьера «Качкын» стала крупным событием в татарской музыкальной культуре, о его политическом и художественном значении много писали в центральной и местной прессе. Подчеркивалось, что создание оперного театра – показатель «бурного расцвета Татарской республики», «мудрой политики Ленина – Сталина» [20].

В репертуарный план театра на 1940 год были включены оперы «Галиябану» М.Музафарова (либретто А.Ерикеева), «Евгений Онегин» П.Чайковского, «Наемщик» С.Сайдашева (либретто Т.Гиззата), «Алтынчач» Н.Жиганова (либретто М.Джалиля), «Севильский цирюльник» Дж.Россини и балет Ф.Яруллина «Шурале». Предполагалось также сохранить постановки 1939 года [18]. В действительности в 1940 году были поставлены «Ирек», «Риголетто» (планировавшиеся в 1939 году), «Галиябану», «Евгений Онегин» и «Чио-Чио-сан» Дж.Пуччини, в репертуаре также закрепились «Качкын», «Тщетная предосторожность», «Фауст». Всего за 1940 год из запланированных 180 спектаклей было поставлено 177 [21].

В 1941 году состоялась премьера оперы «Алтынчач» Н.Жиганова (либретто М.Джалиля) и музыкальной комедии «Ходжа Насретдин» Дж.Файзи по пьесе Н.Исанбета. Классический репертуар пополнился оперой «Травиата» Дж.Верди и балетом А.Адана «Жизель». Готовилась премьера первого национального балета «Шурале» Ф.Яруллина. Кроме того, все художественные силы республики активно готовились к проведению Декады татарского искусства в Москве, которая была намечена на август 1941 года. На подготовку декадного репертуара была нацелена вся работа труппы. Репертуарный план постоянно обсуждался, вносились изменения, продумывались многие варианты. Программа утверждалась совместно с «московской комиссией», занимавшейся организацией национальных декад. В результате было решено показать оперу Н.Жиганова «Алтынчач», балет Ф.Яруллина

«Шурале» и музыкально-драматический спектакль «Ходжа Насретдин» Дж.Файзи [22].

Предстоящая декада, несомненно, активизировала развитие молодого творческого коллектива. Существенно увеличилось оркестр, хор и особенно балетная труппа (до 90 человек). Поэтому Постановлением СНК ТАССР от 10 февраля 1941 года оперный театр был переименован в Татарский государственный театр оперы и балета [5: 647]. Но планы театра прервала начавшаяся Великая Отечественная война, и все работы по декаде были свернуты¹⁵.

Таким образом, Татарский государственный театр оперы и балета явился демонстрацией политики государства в области национальной культуры. Несмотря на все сложности первых лет существования, сам факт освоения и постановки 12 спектаклей за два первых сезона (включая 5 национальных) и работы над еще несколькими спектаклями, активной подготовки к Декаде татарского искусства в Москве говорит о потенциале и энтузиазме молодой труппы. Вопросы художественного порядка (степень зрелости новых произведений, уровень постановок, качество исполнения и т.д.), конечно, требовали серьезной и тщательной работы. Хотя именно тогда были написаны произведения, ставшие признанными образцами национальной музыкальной классики – опера «Алтынчач» Н.Жиганова и балет «Шурале» Ф.Яруллина, росли и укреплялись национальные творческие кадры. Увлеченное искреннее стремление деятелей музыкального искусства по созданию «своего» театра давало возможность видеть перспективу, способствовало активизации творческой деятельности композиторов.

* * * * *

1. Архив ТГФ. Приказ №13 §1, 2 от 13 января 1938 года.
2. *Исанбет Ю.* Муса Джалиль и татарская музыка. – Казань: Татар. книж. изд-во, 1977. – С.37 (160с.).
3. *Джалиль М.* Татарский государственный оперный театр // ОРН и АФ ИЯЛИ АН РТ. – Ф.10. – Оп.1. – Ед.хр.100.
4. *См.:* Сметы на содержание Татарской оперной студии на 1936, 1937, 1938 гг. // ЦГА ИПД РТ – Ф.15. – Оп.3. – Ед.хр.861, 1604; НА РТ. – Ф.6663. – Оп.1. – Ед.хр.4.
5. Культурное строительство в Татарии (1917-1941): документы и матер. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1971. – 672 с.
6. *См.:* Татпредставительство при ВЦИКе. Переписка с СНК СССР, РСФСР, ТАССР и другими организациями о строительстве Татарского оперного

¹⁴ Спектакль проходил в помещении Большого драматического театра.

¹⁵ Декада татарского искусства и литературы в Москве состоялась 24 мая – 2 июня 1957 года.

- театра и об искусстве // НА РТ – Ф.1150. – Оп.1. – Ед.хр.562; Докладная записка директора оперного театра З. Бермилеева от 15 декабря 1938 года // ЦГА ИПД РТ – Ф.15. – Оп.4. – Ед.хр.282.
7. ТГОТ. Материалы к приказам // НА РТ – Ф.6663. – Оп.1. – Ед.хр.10.
 8. ТГОТ. Протоколы заседаний // НА РТ – Ф.6663. – Оп.1. – Ед.хр.2.
 9. ТГОТ. Приказы директора театра и основания к ним // НА РТ – Ф.6663. – Оп.1. – Ед.хр.12.
 10. Переписка Совнаркома ТАССР с центральными учреждениями // НА РТ – Ф.128. – Оп.1. – Ед.хр.3158.
 11. Письма Н.Г.Жиганова к С.А.Жигановой (1935-1946): (коммент. С.Н.Жигановой) / Фонд «Наследие Н.Жиганова». – М.: Композитор: Престиж-АРИА, 2001. – 225 с.– (Созвездие Жиганова; Вып.2).
 12. ТГОТ. Списки рабочих и служащих театра // НА РТ – Ф.6663. – Оп.1. – Ед.хр.22.
 13. ТГОТ. Приказы директора театра и основания к ним // НА РТ – Ф.6663. – Оп.1. – Ед.хр.14.
 14. Приказ № 35 начальника по делам искусств при СНК ТАССР от 29 февраля 1940 г. // НА РТ – Ф.7239. – Оп.1. – Ед.хр.16.
 15. Переписка совнаркома ТАССР с местными организациями (Наркомпрос, Райисполком, Управление по делам искусств, Татиздат и др.) по вопросам просвещения и искусств. – Т.1 // НА РТ – Ф.128. – Оп.1. – Ед.хр.3163.
 16. ТГОТ. Репертуарные планы театра на 1939-1940 гг. // НА РТ – Ф.6663. – Оп.1. – Ед.хр.16.
 17. Объяснительная записка к годовому отчету ТГОТ за 1939 г. // НА РТ – Ф.6663. – Оп.1. – Ед.хр.17.
 18. *Алеев М.* Неразрешенные вопросы. О положении оперного театра // Красная Татария. – 1939. – 5 мая.
 19. Первичная парторганизация Татарского оперного театра. Протоколы партсобраний (1940 г.) // ЦГА ИПД РТ – Ф.1954. – Оп.1. – Ед.хр.4.
 20. *См.: Правда.* – 1939. – 18 июня; Красная Татария. – 1939. – 17 июня.
 21. Отчет Госплана при СНК ТАССР о выполнении плана по культуре за 1940 г. // ЦГА ИПД РТ – Ф.15. – Оп.4. – Ед.хр.1277.
 22. Парторганизация Татарского оперного театра. Декада Татарского искусства в Москве в 1941 году с приложениями // ЦГА ИПД РТ – Ф.1954. – Оп.1. – Ед.хр.7.

CREATION OF THE TATAR STATE OPERA THEATRE AND ITS EARLY YEARS (1938-1940)

L.I.Salikhova

In the article the history of creation and functioning of the Tatar State Opera Theatre in 1938-1941 is presented. Its objectives, formation of the company (soloists, chorus, ballet, orchestra), organizational and creative problems, preparation for the opening with the opera “The Fugitive” by N.Zhiganov, the national profile and its implementation in the theater, the repertoire plans (national and classical repertoire) are discussed. The issue of training its company for the participation in the Decade of the Tatar Art in Moscow in August 1941 is highlighted.

Key words: national culture, 1938-1940s, the Tatar Opera Theatre, the Tatar opera studio, national and classical opera repertoire, Decade of the Tatar Art.

* * * * *

Салихова Лилия Извелевна – кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры теории искусств и мировой художественной культуры Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: Lilasalikhova82@mail.ru

Поступила в редакцию 14.10.2011